

Р.М. Зиганьшин

ИВ РАН

«Центр» как сакральное-мистическое и культурное понятие

Понятие «центр» многозначно и употребляется в самых различных значениях и сферах человеческой деятельности. Практически во всех традиционных культурах Центр имеет мистическое, высшее сакральное значение. И Китай здесь далеко не исключение. Само его название – *Чжунго* означает Центральное/Срединное государство.

С понятием «центр» связан, прежде всего, центр мироздания и мистический центр, символизирующий высший принцип Вселенной. Это основное ядро той или иной теории, того или иного учения, системы взглядов, комплекса мировоззренческих установок – иными словами, суть взглядов на окружающий мир: природу и человеческое общество. В мистических традициях центр мироздания и мироправления связан с существованием таинственных стран Агарты, Шамбалы, погибшей Атлантиды или Гипербореи, а также со святыми местами, например, Монсальват, горой спасения, символом высшего духовного совершенства, резиденцией короля Артура Кар Лионом, где расположен его дворец Камелот. В этих мистических центрах хранятся знания мира, законов природы и управления ею. Центр мира – синоним «первоначального состояния»: здесь открывается принцип бессмертия и принцип вечности, здесь время трансформируется в пространство. Понятие центра мира лежит в основе многих религиозных ритуалов, особенно тех, что стали традиционными для народов Центральной Азии. Здесь понятие «центр мира» воспринимают не как нечто отвлеченное, а как действительно существующее, но скрытое от глаз непосвященных. Назначение многих ритуалов – поиск центра мира, причём центра духовного. Как правило, на этом предполагаемом месте строится храм [1].

© Зиганьшин Р.М., 2013

«Центр» – нечто в высшей степени сакральное, территория абсолютной реальности. Все прочие символы абсолютной реальности (Древо Жизни и Бессмертия, Источник Молодости и т.д.) непременно находятся в Центре. Дорога, ведущая в центр, – «трудная дорога» (*durohana*), проверка осуществляется на всех уровнях реального: сопряжённый с трудностями круговой обход храма; паломничество к святым местам (Мекка, Хардвар, Иерусалим и т.д.); полные опасностей странствия в поисках Золотого Руна, Золотых Яблок, Травы жизни и т.п.; плутания в лабиринте; трудности, встающие на пути ищущего дорогу к себе, к «центру» своей сути, и т.п. Дорога эта изнурительна, полна опасностей, ибо по сути своей она является переходом от мирского к сакральному; от эфемерного и иллюзорного к реальности и вечности; от смерти к жизни; от человека к божеству. Обретение «центра» приравнивается к посвящению, инициации: существование, ещё вчера мирское и иллюзорное, сменилось новым существованием, реальным, длительным и плодотворным. Если во время акта Творения осуществляется переход от бесформенного к форме, или, говоря языком космологии, от Хаоса к Космосу; если Творение в своей временной протяжённости осуществляется из «центра»; если, как следствие, все виды существующих объектов, от неодушевлённых до одушевлённых, существуют только на территории в высшей степени сакральной, тогда нам становится совершенно ясен символический характер священных мест («центров мира») [3].

Понятие «Центр», по мнению М. Элиаде, используется шаманами для перехода и общения с иными мирами, и, вообще, шаманская техника по существу заключается в переходе из одной космической сферы в другую: с Земли на Небо или с Земли в Подземный мир. Шаман знает тайну перехода между уровнями. Переходы между ними возможны благодаря самой структуре Вселенной, которая задумана в виде трёх этажей – Неба, Земли, Подземного мира, – соединённых между собой срединной осью... Эта ось проходит через некое «отверстие», «дыру»: именно через эту дыру боги нисходят на Землю, а умершие – в подземный мир; через неё же может в экстазе возноситься – или спускаться – и душа шамана во время путешествий на Небо или в Подземный мир. Идея «центра» возникла из опыта священного пространства, насыщенного сверхчеловеческим присутствием: именно в этом месте проявилось нечто сверху (или снизу). Позже возникло представление, что проявление священного само по себе означает прорыв уровней [4].

Идею центра можно встретить у Конфуция, который уподоблял идеального правителя Полярной звезде – он неподвижен, а вокруг него и относительно него всё на свете движется (*Лунь юй*, II, 1), причём не только в социально-политическом плане, а действительно «всё на

свете», и не только движется, но и образуется, о чём подробнее ниже. Полярную звезду, которая, как кол, поддерживает небесный шатёр, ненцы называют «Гвоздём Неба», чукчи и коряки – «Звездой-Гвоздём». Те же представления и терминология у лапландцев, финнов и эстонцев. Тюрко-алтайцы видят в Полярной звезде столб: для монголов, калмыков и бурятов она является «Золотым столпом», для киргизов, башкиров и сибирских татар – «Железным столпом», для телеутов – «Солнечным столпом» и т.д. Ещё один мифический образ – звёзды, невидимо соединённые с Полярной звездой. Буряты представляют себе звёзды как табун лошадей, а Полярная звезда («Мировой столп») является колом, к которому они привязаны [4].

Рене Генон считает, что Центр – это недвижная точка, во всех традициях единодушно именуемая символическим «полюсом» бытия, ибо именно вокруг неё осуществляется круговращение мира, который, в свою очередь, чаще всего символизируется колесом: именно так обстоит дело и у кельтов, и у шумеров, и у индусов. Таков истинный смысл свастики, знака, распространённого от Дальнего Востока до Крайнего Запада; это прежде всего «знак полюса», а не «солярный» знак, он принимает такое значение лишь изредка и случайно. С точки зрения Первоначала особенно важен смысл «ступицы», поскольку колесо повсюду рассматривается как символ Мироздания, свершающего круговорот вокруг недвижной оси, символ, который можно потому сопоставить со свастикой; разница в том, что в фигуре свастики окружность, изображающая проявленное бытие, только подразумевается, тогда как центр обозначен явственно: таким образом, свастику следует считать не символом мира, а схемой воздействия Принципа на мир [2].

В китайской традиции, в триаде Небо – Человек – Земля человеку (под ним, как правило, понимался император) отводится центральное место. Он связывает небо и землю друг с другом. Согласно концепции «Мандата Неба» правитель выполняет волю Неба над всеми своими подданными и вассалами. На первый взгляд здесь можно усмотреть противоречие: Небо главное, выше правителя, но занимает в этой триаде отнюдь не центральное место. Небо здесь принимает значение как высший Абсолют, т.е. занимает не центральное положение, а выступает как крайнее проявление вполне конкретного явления. Согласно древнекитайской натурфилософии, с ним (также как с Землёй) отождествляют один из элементов диады Инь-Ян. С появлением третьего элемента (человека) рождается триада, что, согласно Лао-цзы, предопределяет рождение всех вещей: «Дао рождает одно, одно рождает два, два рождают три, а три рождают все существа...» (*Даодэцзин*, § 42).

Таким образом, этот третий центральный элемент не переводит такую диаду исключительно в сугубо социальную плоскость, как это можно было бы вполне логично предположить. На Человеке, как центре триады, лежит важная миростроительная созидательная функция. Если коснуться социально-политической сферы (в её мистическом осмыслении), без Человека (правителя), который является проводником воли Неба, невозможна его связь с массами, с подданными. Никто бы не знал и не понимал повеления высших сил, олицетворением которых и являлось Небо. С другой стороны, критерием того, правильно ли правитель понимает волю Неба, является народ, по его настроениям можно судить утрачен или нет правителем «мандат Неба». Иными словами, центр сам по себе, без периферии, без крайнего проявления каких-либо явлений ничего не значит. Удаление же, потеря какой-то значительной части из чего-то целого (или наоборот – прирастание) приведёт к смещению центра, т.е. к фактической его замене. Это элементарные законы физики, которые справедливы и в нашем случае. Таким образом, зачастую по воле случая какой-либо элемент системы является центром всей системы.

Роль центра очень велика в любом предмете и явлении: это точка равновесия, гармонизации, упорядочивания, некоего естественно сложившегося компромисса, баланса (гармонии) между крайностями. В китайской традиции принято избегать крайностей, какими бы положительными или привлекательными они ни казались. Центр их примиряет, предохраняет от впадения в крайности, от «раскачивания лодки». История человечества говорит о том, что любая крайность обычно влечёт за собой переход в противоположную крайность...

Об особом почитании китайцами центра говорит, среди прочего, тот факт, что в Китае не сложились представления о Дьяволе как Абсолюте зла, что свойственно например, европейской традиции, хотя представления о злых духах имеются и у китайцев. В упомянутой выше диаде тёмное не означает отрицательное. Противоположности, как известно, взаимно обуславливают и порождают друг друга. Одно без другого невозможно. А с появлением центра, как говорилось выше, они начинают порождать все вещи.

Каждая же порождённая вещь влечёт за собой порождение своей противоположности: «Преобразование в противоположное есть действие дао...» (*Даодэцзин*, § 40). «Когда все в Поднебесной узнают, что прекрасное является прекрасным, появляется и безобразное. Когда все узнают, что доброе является добром, возникает и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга, трудное и лёгкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно соотносятся, высокое и низкое взаимно определяются, звуки, сливаясь, приходят в гармонию, предыдущее и последующее следуют друг за другом...» (*Даодэцзин*, § 2).

В цигуне одним из основополагающих столпов является учение о трёх энергетических центрах *даньтянь* (букв. – «поле эликсира») в человеческом организме. Их три: нижний (*сяданьтянь*) расположен на уровне чуть ниже пупка, средний (*чжунданьтянь*) на уровне груди и верхний (*шанданьтянь*) на уровне переносицы. Они соответствуют Земле, Человеку и Небу. Основным считается нижний *даньтянь* – это фактический центр человеческого тела, там происходят важные физиологические процессы в организме, например, пестуется «пилюля бессмертия», он считается источником человеческой энергии, именно здесь концентрируется жизненная энергия *ци*. Кроме того, это важнейший центр организма при занятиях боевыми искусствами. Во многих школах ушу все свои движения и упражнения по боевой практике боец должен мысленно связывать его с главным вселенским центром – Великим пределом (Тайцзи). Это предельное состояние бытия, высшее начало, начало всех начал, существовавшее до выделения сил Инь и Ян.

Возможно, нижний *даньтянь* считается основным в человеческом организме потому, что верхний и средний центры были открыты позже. В среднем *даньтяне* происходит преобразование воды, воздуха и пищи в первоначальную энергию. В верхнем *даньтяне* находится наш дух, наш разум, без которого собственно человек не может считаться человеком. В этих физиологических трёх центрах можно найти прямую аналогию упомянутой выше триаде Небо – Человек – Земля вселенского масштаба.

Центр как понятие оказал влияние на многие сферы жизни древних китайцев. Как указывал Б.Л. Рифтин, под влиянием учения о «пяти стихиях» первоначальная четырёхчленная модель мира (по сторонам света) превратилась в пятичленную, соответствующую пяти ориентирам в пространстве: четыре стороны света, к которым добавляется пятый – середина, или центр. Верховный небесный правитель осознаётся теперь уже как божество центра [1, с. 20]. Мировое пространство по этой модели состоит из пяти главных зон. Четыре пространственные зоны (*сыфан* – «четыре квадрата») соответствуют четырём сторонам света. Добавленная к ним пятая, обозначаемая как центр (*чжун*), есть центр мира, сакрально-политический фокус мирового пространства. М.Е. Кравцова считает, что пятичленная пространственная модель зародилась ещё в культуре неолитического Китая, о чём говорят характерные крестообразные композиции в росписях на керамике, но в более или менее окончательном виде она сложилась в позднешанской государственной религии. Принципиально важным является то, что эта модель накладывалась на реальное

географическое пространство. За центр принималась столица, исходя из местоположения которой и определялись остальные четыре пространственные зоны. Таким образом, правитель мыслился находившимся не только под особым покровительством высших сил, но и как бы в центре всего мироздания. Наиболее почиталась южная пространственная зона, что могло быть связано с соляными верованиями, а именно культом солнца, находящегося в зените. Материальным воплощением этой пятичленной пространственной модели и её особенностей являются царские усыпальницы: погребальная камера в центре и четыре ведущих к ней прохода, самым длинным из которых неизменно делался проход, ориентированный на юг [1, с. 92].

Сочетание Чжунго (Центральное/Срединное государство) впервые появилось в эпиграфических надписях на бронзовых сосудах X–IX вв. до н.э. В широкое употребление в значении «Центральные царства» оно вошло приблизительно в VIII–VI вв. до н.э. Тогда оно служило обозначением только удельных владений и княжеств, находившихся непосредственно на Великой Китайской равнине. После создания централизованного имперского государства (III–II вв. до н.э.) этот термин был перенесён на всю страну. Другое самоназвание Китая – Тянься (Поднебесная) – обязано своим происхождением культу Неба и древним космологическим представлениям. Небо в них мыслилось имеющим форму круга, земля – квадрата. Та часть земного квадрата, на которую падает проекция небесного круга, и есть Поднебесная. Оставшиеся же вне этой проекции углы земного квадрата являются «варварскими» землями, лишёнными признаков «настоящей цивилизации» по той простой причине, что на них не распространяется покровительство Неба [1, с. 95–96].

Таким образом, в особом почитании центра как понятия и символа китайская традиционная культура особо не выделяется из других мировых культур и традиций. Страна, в самоназвании которой есть слово центр/середина, несомненно внесла в его интерпретацию свой особый колорит и наполнила его довольно оригинальным смыслом.

Литература

1. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. Т. 2: Мифология. Реалия. М.: Вост. лит., 2007.
2. *Генон Рене*. Царь Мира // Электронный ресурс.
3. *Элиаде М.* Миф о вечном возвращении // Электронный ресурс.
4. *Элиаде М.* Шаманизм: Архаические техники экстаза // Электронный ресурс.
5. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М., 1999.